

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАСПИЙСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Н.В. Гришин
(Россия, г. Астрахань)

Политические предпочтения избирателей России в начале 2000-х годов прошли сложную эволюцию. В каждом из субъектов Российской Федерации изменения прошли специфично (впрочем, так же, как и в каждом районе). Более того, данные изменения не разрушили специфики электорального поведения регионов. Это подтверждает, что каждый регион (и даже район области, республики) обладает устойчивостью электоральных предпочтений. Тем не менее, электоральная география не стала пока популярным направлением политических исследований.

Прикаспийские регионы России (республики Дагестан и Калмыкия, Астраханская область) отличаются специфичным электоральным поведением. Кампания 2003 года только подчеркнула эти отличия.

Республика Дагестан

Электоральные предпочтения населения Дагестана отличаются исключительной оригинальностью на фоне не только Южного федерального округа, но и всей России. Особенно стоит обратить внимание на его отношение к КПРФ и левым партиям, демократам и державно-патриотическим силам (ЛДПР и т.д.).

Коммунистическая партия всегда пользовалась в Дагестане особенной поддержкой.

В парламентской кампании 1995 г. КПРФ получила здесь самую высокую поддержку среди всех регионов Юга России, после Северной Осетии, – 43,6 %. При этом леворадикальный блок Коммунисты, Трудовая Россия – за Советский Союз получил один из самых худших результатов среди 12 регионов Юга России – 1,5 % (меньше было только в Чечне). Что касается компартии, то ей отдали голоса 363,5 тыс. дагестанских избирателей.

В Республике Дагестан на парламентских выборах в 1999 г. левые партии в совокупности получили 38,6 % голосов. Столь высокий результат был достигнут за счет выдающегося рейтинга КПРФ, получившей 39,9 % голосов. В абсолютном исчислении коммунистов поддержали 365,5 тыс. человек. Это примерно такая же цифра, что и за четыре года до этого. Примечательно, что, не смотря на очень высокий результат коммунистов, две леворадикальные партии (Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз и Сталинский блок – за СССР) получили сравнительно низкую поддержку. В частности, избирательное объединение Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз имело в Дагестане самую худшую поддержку среди всех 13 регионов Южного федерального округа (0,5 %).

Парламентские выборы второй половины 1990-х зафиксировали устойчивую и высокую популярность левых. Тем не менее, на президентских выборах 2000 г. в Дагестане у левых получился казусный результат. Представитель компартии Г.А. Зюганов получил всего 16,4 % голосов. Это было чрезвычайно мало. Меньшую поддержку в Южном федеральном округе он получил только в Ингушетии. При этом А.М. Тулеев тоже выступил в Дагестане плохо, и его результат здесь (0,2 %) был самым низким на Юге России.

На выборах в Госдуму России 2003 г. КПРФ получила 18,5 % голосов. Это был один из самых лучших результатов коммунистов на Юге России – немного больше они получили только в Волгоградской области. Тем не менее, огромное сокращение

их электората произошло и в Дагестане. За четырехлетний цикл он уменьшился до 222,4 тыс. человек, то есть на 40 %.

В 2003 году такая новая левая структура, как блок «Родина», совершенно провалилась в Дагестане (0,6 % – наряду с Чечней, худший результат среди регионов Юга России). У блока Партия возрождения России – Российская партия жизни в Дагестане был худший результат на Юге России, после Чечни. Аграрная партия тоже получила очень мало – 1,1 % (меньше, опять таки, было только в Чечне и Ингушетии). Худшего результата на Юге России добились блок Российская партия пенсионеров – Партия социальной справедливости и Народная партия.

Таким образом, совокупный результат пяти левых избирательных объединений в 2003 г. составил в Дагестане всего 21,2 % голосов.

Для левых сил в Дагестане свойственна одна интересная особенность. Компартия добивается очень высокого результата в сравнении с другими субъектами федерации на Юге России, но остальные левые партии выступают исключительно неудачно и имеют худшие результаты в Южном федеральном округе. При этом не имеет значение, какие именно это левые партии – леворадикальные, либо левоцентристские, либо генетически близкие КПРФ. Таким образом, Дагестан сложно назвать регионом, удобным для левых. Но для компартии это, безусловно, очень благоприятный регион.

Правительственные партии в Дагестане всегда получали более высокую поддержку, чем в среднем по стране. Так, на парламентских выборах 1995 г. черномырдинский «Наш дом – Россия» получил здесь 14,6 % голосов (в среднем по России – 10,1 %). В 1999 г. две основные партии власти, «Единство» и «Отечество – Вся Россия» получили по 29,1 % и 28,3 % голосов. В сумме они, таким образом, собрали 57,4 % голосов дагестанских избирателей. Блок Лужкова-Примакова среди всех регионов Юга России лучшую поддержку получил только в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Результат движения «Единства» тоже был один из лучших на Юге России.

На президентских выборах 2000 г. В.В. Путин получил в Дагестане 81 % голосов – на Юге России лучший результат у него был только в Ингушетии.

На парламентских выборах Дагестан подтвердил репутацию лояльного региона, оказав очень высокую поддержку партии «Единая Россия» – 66,3 %. Это чрезвычайно высокая цифра даже для национальных республик Северного Кавказа, которые в целом проявили исключительно дисциплинированность. Лучшую поддержку, чем в Дагестане, партия власти получила только в двух регионах на Юге России – в Чечне и Кабардино-Балкарии.

Демократические партии в Дагестане не имеют достаточной поддержки. Правда, на парламентских выборах в 1995 г. гайдаровский Демократический выбор России получил здесь исключительно много – 13,5 % голосов. Следует отметить, что ни в одном другом регионе Юга России партия Е.Т. Гайдара не достигла даже 6%. Столь выдающийся результат либералов в Дагестане объясняется, скорее всего, их принципиальной позицией по поводу чеченской войны. Именно в тех регионах, которые соседствуют с Чечней, Демократический выбор России получил самую большую поддержку. Таким образом, поддержка этой партии вовсе не свидетельствует о каком-то особом расположении дагестанских избирателей к либеральной идеологии. Четыре другие основные демократические партии («Яблоко», Партия самоуправления трудящихся, Общее дело, Памфилова-Гуров-Лысенко) в совокупности получили 2,6 % голосов. Из всех регионов Северного Кавказа только в Чечне совокупный рейтинг этих четырех демократических объединений был ниже, чем в Дагестане.

На парламентских выборах в 1999 г. демократические партии получили в Дагестане ожидаемо мизерную поддержку. В сумме «Яблоко» и Союз правых сил получили 1,6 % голосов. Это был самый низкий результат демократов в Южном федеральном округе (в Чечне выборы не проведены).

Показательны итоги парламентских выборов 2000 г. Демократический лидер Г.А. Явлинский получил в Дагестане самую низкую поддержку среди всех регионов Юга России – 0,5 %. Э.А. Памфилова, тоже близкая демократическому электорату, тоже получила самую плохую поддержку именно в Дагестане – 0,1 %. Другой канди-

дат, использовавший реформаторско-демократическую риторику, К.А. Титов, получил в Дагестане 0,1 %. После Калмыкии, это был его худший результат на Юге России.

Результат демократических партий на Северном Кавказе в кампании 2003 г. оказался не столь провальным. В Дагестане «Яблоко» и Союз правых сил вдвоем собрали 5 % голосов. Столь высокая цифра получена благодаря эффективному выступлению СПС (4,2 %). Что касается «Яблока», то его рейтинг оказался одним из самых низких на Юге России – меньше только в Кабардино-Балкарии.

Таким образом, Дагестан является явным фаворитом в борьбе за звание самого антидемократического региона Юга России.

Дагестан входит в число трех регионов России (наряду с Ингушетией и Чечней), где державно-патриотические силы имеют самую низкую поддержку. Данная ситуация сохраняется с середины 1990-х гг.

На парламентских выборах 1995 г. три державные партии (ЛДПР, «Держава» А.В. Руцкого, «Конгресс русских общин» А.И. Лебеда) в сумме получили в Дагестане 3,5 % голосов (в среднем по России – 18,1 %). При этом ЛДПР получила 1 % – худший результат этой партии на Северном Кавказе.

На выборах в 1999 г. Блок Жириновского вновь имел в Дагестане худший результат среди всех регионов на Юге России – 0,4%.

Лично Жириновский на президентских выборах в 2000 г. полностью провалился в Дагестане и имел здесь худший результат среди всех регионов России – 0,3 %.

Интересно, что в кампании 2003 г., когда по всей России существенно увеличилась популярность клиентелы Жириновского, в Дагестане это совершенно не произошло. ЛДПР вновь получила 0,4%, и это был опять-таки худший результат партии на всей территории России, то есть среди 89 субъектов федерации. Блок «Родина», тоже использовавший державнические приемы, получил худшую поддержку в Дагестане, Ингушетии и Чечне.

Таким образом, Дагестан является самым неудобным регионом для ЛДПР в масштабах всей страны. Державно-патриотические силы в целом так же имеют здесь минимальную поддержку.

Таким образом, Дагестан лидирует на Юге России по низкому рейтингу всех идеологических партий – левых, либералов, патриотов, и по высокому рейтингу центристов.

Республика Калмыкия

Республика Калмыкия занимает особое место в системе национальных республик Северного Кавказа. Особенность региона проявляется и в электоральных предпочтениях населения. Почти все национальные республики характеризуются крайностями электоральных предпочтений – чрезмерно сильной или слабой поддержкой коммунистов и партий власти, отрицанием державно-патриотических сил. В Калмыкии таких резких электоральных отличий не наблюдается. В сравнении с прочими республиками, регион отличается умеренностью электорального поведения.

В Калмыкии на выборах в Государственную Думу в 1995 г. КПРФ получила 17,9 % голосов. Это достаточно низкий результат, один из наиболее слабых на Юге России. Только в Ингушетии и Чечне компартия имела худшую поддержку. Леворадикальный блок Коммунисты, Трудовая Россия – за Советский Союз имел здесь один из самых высоких результатов среди регионов Юга России – 6,5 %. Только в Карачаево-Черкесии этот блок получил лучшую поддержку.

На выборах в Государственную Думу в 1999 г. левые выступили достаточно результативно. Три левые партии в совокупности получили 31,4 %. Это был меньший результат, чем в Астраханской области и Дагестане. Компартия получила 26,7 % голосов. Произошел значительный рост численности коммунистического электората. Сплотную поддержку получил и блок Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз – около 4,1 % голосов. Из всех регионов Юга России большую поддержку этот леворадикальный блок получил (как и четырьмя годами ранее) только в Карачаево-Черкесии.

На президентских выборах в 2000 г. лидер КПРФ Г.А.Зюганов получил неплохую поддержку – 32,2 %. Калмыкия стала одним из немногих регионов страны, где коммунистический кандидат в Президенты России получил больше голосов, чем его партия за три месяца до этого.

Казалось бы, изменение электорального поведения свидетельствовала о возрастающей популярности компартии среди калмыцкого населения. Однако, политический провал КПРФ в парламентской кампании 2003 г. состоялся и в Калмыкии. Список КПРФ получил здесь всего 10,6 % голосов. За четырехлетний цикл численность избирателей компартии в Калмыкии сократилась с 32,6 тыс. до 13,5 тыс. человек, то есть на 60 %. Это очень большая величина, свидетельствующая, что коммунистический электорат Калмыкии особенно неустойчив.

В кампании 2003 г. пять основных левых партий в совокупности получили 23,6 % голосов. В частности, блок «Родина» выступил неплохо, получив 6,5 %. Из национальных республик Северного Кавказа лучший результат у него был только в Адыгее. Такие избирательные объединения, как Партия возрождения России - Российская партия жизни, Российская партия пенсионеров – Партия социальной справедливости и Аграрная партия добились в Калмыкии результата, который является одним из лучших среди республик Северного Кавказа. Таким образом, компартия в Калмыкии выборы полностью провалила, но местные избиратели продемонстрировали сравнительно высокую готовность поддержать другие левые объединения.

В целом же доля левого электората на фоне общероссийской картины является небольшой.

Правительственные силы в Калмыкии всегда получали высокую поддержку. В 1995 г. на выборах в Государственную Думу России «Наш дом – Россия» получил 24 % голосов при 10,1 % в среднем по стране. На Юге России только в Чечне и Ингушетии объединение В.С. Черномырдина получило более высокую поддержку.

На парламентских выборах в 1999 г. правительственное движение «Едиство» получило 36,1 % голосов, и это был его лучший результат на Юге России. При этом объединение «Отечество – Вся Россия» имело в Калмыкии самый низкий результат среди всех республик Северного Кавказа (кроме Адыгеи) – 10,6 %.

На президентских выборах в 2000 г. и.о. Президента России В.В. Путин получил 56,3 % голосов. Из республик Северного Кавказа худший результат он имел только в Адыгее и Чечне.

На выборах в Госдуму России в 2003 г. правительственная партия «Единая Россия» получила в Калмыкии 50,7 %. Это сравнительно высокий результат. На Северном Кавказе партия власти получила более высокую поддержку в четырех регионах - Адыгее, Дагестане, Ингушетии и Чечне. В двух других национальных республиках партия власти имела меньшую поддержку. Таким образом, результат единороссов в Калмыкии является средним для национальных республик.

Демократические силы в Калмыкии получают низкую поддержку. Их результат здесь явно ниже среднего по России, но для национальных республик Северного Кавказа это приблизительно средний результат.

В парламентской кампании 1995 г. пять основных демократических партий («Яблоко», Демократический выбор России, Партия самоуправления трудящихся, Общее дело, Памфилова-Гуров-Лысенко) в совокупности получили 7,1 % голосов. В трех республиках на Северном Кавказе демократы получили еще меньше голосов.

Интересно, что спустя четыре года на парламентских выборах в 1999 г. совокупный рейтинг двух демократических организаций («Яблока» и СПС) вновь составил 7,1 %.

Тем не менее, никакой стабилизации демократического электората в Калмыкии не произошло. На выборах в Государственную Думу России в 2003 г. «Яблока» и СПС в сумме получили 5 % голосов. Это неплохой результат, учитывая неважный рейтинг демократов в предыдущие кампании. В частности, совокупный электорат двух демократических партий за прошедший четырехлетний цикл сократился всего на 27 %. Это очень небольшая величина (в сравнении с другими регионами). Воз-

можно, это дает основания говорить об особой стабильности демократического электората в Калмыкии.

Державно-патриотические партии в Калмыкии получают низкую поддержку, как и на всех территориях с преобладанием нерусского населения. Данные политические силы получают здесь меньше, чем в среднем по стране. Соответственно, это намного меньше, чем в соседних («русских») регионах. Однако если сравнивать их результаты в Калмыкии с другими национальными республиками, то их рейтинг здесь не так уж и мал.

На выборах в Государственную Думу России в 1995 г. ЛДПР получила в Калмыкии 9,6 % голосов. Из северокавказских республик только в Северной Осетии у клиенты Жириновского был несколько лучший результат, в других – худший. В Адыгее «партия» Жириновского имела такой же рейтинг, как в Калмыкии, но, как показали дальнейшие события, Адыгея оказалась более расположенной к ЛДПР.

В парламентской кампании 1999 г. Блок Жириновского собрал в Калмыкии 3,3 % голосов. Опять-таки, это меньше, чем в «русских» регионах юга России и в Северной Осетии и Адыгее, но больше, чем в остальных национальных республиках. Как мы видим, даже при масштабном падении популярности Жириновского не изменилась определенная последовательность регионов по степени его поддержки.

Эта последовательность сохранилась на президентских выборах 2000 г. Жириновский получил в Калмыкии 1,3 % – это было меньше, чем в «русских» регионах Северного Кавказа, Северной Осетии, а так же в Адыгее и Чечне. Последние две республики неожиданно дали Жириновскому большую поддержку, чем Калмыкия. Остальные же национальные республики расположились вслед за Калмыкией.

В 2003 г. ЛДПР получила в Калмыкии 5,2 %. Вновь среди всех национальных республик Северного Кавказа лучший результат у нее был только в Адыгее и Северной Осетии, в остальных – худший.

Таким образом, особенности электорального поведения населения Калмыкии отличают этот регион, как от других национальных республик, так и от общероссийских показателей. Калмыкия занимает в сравнении с ними некоторое среднее положение.

Астраханская область

Астраханская область – регион многонациональный и многоконфессиональный. Система электоральных предпочтений здесь тоже сложная. Область отличается, в целом, оппозиционностью электорального поведения, – особая поддержка левых и «патриотов», низкий рейтинг партий власти.

Астраханская область отличается предрасположенностью избирателей к левым политикам. Так, на парламентских выборах 1995 года КПРФ получила здесь 24 % голосов (в среднем по России – 22,3 %), а леворадикальный блок Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз – 6 % (по России – 4,5 %). Хотя отличие успеха левых сил в Астраханской области от их общероссийского рейтинга может показаться слишком незначительным, это отличие существенно и устойчиво. В 1999 году левые вновь выступили в нашем крае успешнее, чем в среднем по России: КПРФ получила 26,5 % голосов, два более радикальных левых объединения в совокупности – еще 4,1 % голосов.

На федеральных выборах в парламент в нашей области получали солидную поддержку партии, призывавшие к разрушению современной политической системы России, воссозданию советского строя, радикальному пересмотру собственности. На выборах в Государственную Думу России в 1995 году объединение Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз получило 6 % голосов. В 1999 году объединения Коммунисты, Трудящиеся России – За Советский Союз и Сталинский блок – За СССР получили в сумме 4,1 % голосов. Хотя это и незначительная часть электората, она не уступает по масштабу реформаторско-демократическому электорату нашей области.

В 2003 г. КПРФ получила 16,5 % голосов. Только в трех из других 12 регионов Юга России у компартии был лучший результат. Совокупный результат пяти левых партий в Астраханской области тоже был очень высок – 35,5 % голосов.

Партии центристские или партии власти значительной поддержкой в Астраханской области не пользуются. Они получают меньше, чем в среднем по России. Из этой традиции выпадает только парламентская кампания 1999 г., когда движение «Единство» получило у нас 32,3 % голосов. Однако этот большой успех «Медведей» объясняется, вероятно, использованием этой организацией державно-патриотических символов. Державно-патриотические идеи популярны в Астраханской области. Поэтому в 2003 г. партия «Единая Россия» выступила у нас неудачно – за прошедшие четыре года она превратилась в более сдержанную, бюрократическую организацию. В итоге в Астраханской области за нее проголосовало 31,7 % – значительно меньше, чем в среднем по России. Из всех 13 регионов Юга России только в Волгоградской области единороссы имели худший рейтинг.

Демократически-реформаторский сектор политического пространства в Астраханской области невелик и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению. На парламентских выборах 1995 года демократические партии (Демократический выбор России Е.Т. Гайдара, Яблоко, Партия самоуправления трудящихся, блок Памфилова-Гуров-Лысенко, объединение Общее дело) в совокупности получили в Астраханской области 12,1 % голосов. Среди регионов Юга России эта цифра уступала показателю демократов в Ростовской и Волгоградской областях, Краснодарском крае и Дагестане. В остальных восьми регионах их показатель был еще ниже, чем в Астраханской области. Всего по России эти партии в совокупности получили 17,1 % голосов. В Астраханской области каждая из этих партий имела худший результат, чем в целом по стране. Ни одна из демократических партий не преодолела в нашей области 5 % барьер.

На выборах в федеральный парламент в 1999 году две демократические партии (Союз правых сил и Яблоко) в совокупности собрали в Астраханской области 10 % голосов. На Юге России демократы имели лучший результат только в Ростовской и Волгоградской областях и Краснодарском крае, как и в 1995 г.

На президентских выборах в 1996 году лидер демократической оппозиции России Г.А. Явлинский собрал в Астраханской области 6 % голосов. На выборах в 2000 году ему выразили поддержку 2,5 % граждан, воспользовавшихся избирательным правом. Это было немного даже на фоне многих республик Северного Кавказа, где он получил хорошую поддержку. Вероятно, сказалась жесткая антивоенная позиция Г.А. Явлинского по поводу второй чеченской войны.

Таким образом, результаты голосования по партийным спискам не дают основания рассматривать демократический электорат как значительную величину. В Астраханской области демократические избиратели составляют малую часть электората даже в районах областного центра. В начале 2000-х годов демократические партии в Астраханской области полностью провалились. В кампании 2003 г. СПС и «Яблоко» в совокупности получили 5 % голосов. Это был пятый результат среди 13 регионов Южного федерального округа. За четырехлетний цикл количество избирателей двух демократических партий в Астраханской области сократилось на 55 %.

Партии и политики державно-патриотической направленности популярны в России и имеют своих сочувствующих избирателей в Астраханской области. В середине 90-х к политическим силам державно-патриотической направленности можно было отнести ЛДПР, А.И. Лебеда, А.В. Руцкого. Астраханские избиратели дифференцировались территориально в зависимости от поддержки этих политиков. На парламентских выборах 1995 года избирательные объединения, где участвовали эти лица, в совокупности получили по области 21,8 % голосов (по России – 18 %). На президентских выборах 1996 года В.В. Жириновский и А.И. Лебедь в совокупности получили 23 % голосов (опять больше, чем в среднем по России). Электорат политиков этого направления распространен по области неравномерно. Наиболее значителен он в городе Знаменске (на федеральных выборах 1995–1999 годов до 26 % голосов), невелик – в Володарском и Красноярском районах (в пределах 11 % голосов).

Партия В.В. Жириновского на парламентских выборах в 1995 году получила 16,7 % голосов, в 1999 году – 6,7 %. В обоих случаях это был самый высокий результат для Жириновского среди всех регионов Юга России. Лично лидер ЛДПР на президентских выборах в 1996 году получил 7,2 % голосов, в 2000 году – 2,6 %. Это были самые высокие показатели популярности Жириновского в Южном федеральном округе.

Таким образом, по итогам кампаний 1996–2000 гг. Астраханская область приобрела устойчивую репутацию региона, наиболее благосклонного к Жириновскому на Юге России. В кампании 2003 г. произошло увеличение популярности Жириновского, и его организация получила в Астраханской области 13,5 % голосов. Однако теперь это была не самая большая цифра на Юге России. Волгоградская область и Ставропольский край оказали ЛДПР немного большую поддержку.

Электоральное поведение избирателей в кампании 2003 года изменилось в другом направлении, чем в соседних регионах. В отличие от той же Калмыкии с Дагестаном, произошло увеличение популярности левых и снижение популярности партии президента. Таким образом, Астраханская область подтвердила свое реноме одной из наиболее оппозиционных областей на Юге России.

Три прикаспийских региона России обладают очень яркой индивидуальностью электорального поведения. Различия электоральных предпочтений очень глубоки. Единственное, что их объединяет – минимальный уровень популярности либералов. Эти различия устойчивы, что подчеркивает своеобразие электоральных предпочтений как самостоятельной формы общественного сознания.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В СТАБИЛИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

**Н.В. Подвойская, Л.Я. Подвойский
(Россия, г. Астрахань)**

Культура и образование находятся в центре внимания всего мирового сообщества. Они выступают в качестве ведущих факторов общественного прогресса и развития цивилизации. Образование – это один из оптимальных и интенсивных способов вхождения человека в мир людей и культуры.

Образование личности – важнейшая общечеловеческая проблема современности. Все более очевидной эта истина становится в наступившем XXI веке – веке информатизации и компьютеризации общественной жизни.

Академик В.А. Садовничий, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, выступая на Всероссийском совещании работников образования (14–15 января 2000 г.), справедливо подчеркивал: «Мир вступил в постиндустриальную (или информационную) эпоху своего развития. Основной, если не единственной базой такого перехода в каждой конкретно взятой стране является уровень образованности её народа. Этому, по-видимому, нет альтернативы. Высокий уровень образованности нужен не только, да и не столько для того, чтобы двигать науку и технологии вперед... Высокий уровень образованности нужен, прежде всего, для того чтобы уметь пользоваться высокотехнологичными, интеллектуальными продуктами»¹.

Очевидно, что этот высокий уровень образованности во многом должны и могут обеспечить высшие учебные заведения, которые в информационном обществе выступая основой для создания технопарков, становятся первоначальными центрами развития новых направлений, отраслей, совершенствования работы предприятия, фактором экологического роста в регионе.

Способствуя развитию этих отраслей в регионе, вузы могут сделать последующие шаги для научного кадрового и технологического обеспечения развития вспомогательных отраслей (потребителей, поставщиков, смежников). Государству необходимо не только инвестировать вузы, вузовские исследования в этом направлении, но